

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ / A TOPICAL INTERVIEW

БЕСЕДА С ПЕРЕВОДЧИКОМ РОМАНА И. ГОНЧАРОВА
«ОБЛОМОВ» ВЕРОЙ БИШИЦКИ¹

Вера Бишицки, (Vera Bischitzky), славистка – переводчица и литературовед, известна прежде всего благодаря переводу рассказов и пьес А. П. Чехова, поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» («Tote Seelen», издательство Artemis&Винклер, Мюнхен, 2009) – семнадцатому по счету переводу этого произведения с русского языка на немецкий, а также благодаря переводу романа И. А. Гончарова «Обломов» («Oblomow», издательство «Карл Ханзер», Мюнхен, 2012).

За перевод «Мертвых душ» Гоголя В. Бишицки получила в 2010 году престижную премию Хельмута М. Брэма.

– **Редакция:** Фрау Бишицки, редакция международного научного издания «Русистика и компаративистика» поздравляет Вас с ошеломляющим успехом нового – Вашего – перевода на немецкий язык романа Ивана Гончарова «Обломов»².

– **Вера Бишицки:** Большое спасибо. Я потрясена и очень счастлива этим большим интересом, ведь это восьмой перевод романа на немецкий язык. При этом надо сказать, что сам писатель опасался переводов. Известно, например, его суждение в одном из писем (к С. А. Никитенко, от 4/16 июля 1868 года): «Кстати о переводах. Стасюлевич вчера указал мне в окне книжной лавки на немецкий перевод Обломова, только что вышедший в свет. Я терпеть не могу видеть себя переведенным: я пишу для русских и мне вовсе не льстит внимание иностранцев. С Германией нет конвенции, а то бы я не позволил» [Гончаров 1980: 340]. Можно предположить, что Гончаров опасался, что герои и обычаи русской жизни середины XIX века окажутся чуждыми для читателей из иной культурной среды, как следует из другого письма Гончарова (к Н. С. Лескову, от 3 февраля 1888 года): «Всякий писатель – и не мне чета, – линяет в переводе на иностранный язык: и чем он народнее, национальнее,

¹ Беседа состоялась в мае 2013 года.

² Gontscharow Iwan, 2012, *Oblomow* / Herausgegeben und neu übersetzt von Vera Bischitzky. – München: CarlHanserVerlag. – 838 p.

тем он будет беднее в переводе. От этого я и недолюблюваю переводы своих сочинений на другие языки» [Гончаров 2004: 455]. Надеюсь, что мой перевод романа, который я сопроводила объемными комментариями, позволил немецким и немецкоязычным читателям лучше узнать и понять реалии российской жизни в позапрошлом веке и также увидеть параллели с нашей современной жизнью – ведь затронутые проблемы не ограничиваются Россией.

– **Редакция:** Известно, что до сих пор в продаже находятся два прежних перевода романа на немецкий язык, осуществленные Вашими предшественниками. Чем вызван Ваш интерес к этому произведению?

– **Вера Бишицки:** Интерес определился в первую очередь, конечно, большой любовью к этому произведению и к его автору. Должна признаться, что я очень полюбила Ивана Александровича.

Мой перевод был вызовом. Классиков мировой литературы периодически переводят заново. Каждый переводчик по-своему, на ощупь пробирается к оригиналу, стараясь подойти к нему как можно ближе. Задача особой важности – соблюдать максимальную точность и пытаться сохранять тональность и колорит времени. За прошедшие годы, десятилетия и столетия представления о переводе сильно изменились. Сегодня мы гораздо больше, чем раньше, стараемся соединить филологическую точность с попыткой передать художественную тональность оригинала, сохранить все его особенности и стиль (или, по крайней мере, попытаться это сделать), и в том числе, например, соблюсти и авторскую пунктуацию. Поэтому ни в коем случае нельзя пренебрегать щедрыми двоеточиями, точками с запятой и восклицательными знаками, которые мы встречаем у Гончарова, «нормализуя» их и приноравливая к современным привычкам, как это делало большинство прежних переводчиков. Такая пунктуация типична для своего времени и придаёт тексту определённую интонацию, нередко пояснительную, и вместе с тем поучительную.

Бывало и так, что в старых переводах несколько предложений слиты в одно, или сложная конструкция с придаточными предложениями, искусно нанизанными друг на друга, разбивались на несколько предложений.

Другой круг тем, который можно затронуть здесь только вскользь, – это проблема модернизации языка, или введения современных понятий при переводе классика. В своем переводе я пыталась не выходить за пределы языка середины XIX века.

Безусловно, как человек, живущий в 2010 году (когда я начала работать), сама я пользовалась современным немецким языком, и, тем не менее, я старалась избегать всякого произвольного «осовременивания». Чтобы явно указать привязку ко времени, я иногда в виде «маркировки» вставляла в перевод устаревшие слова, в том случае, когда в русском тексте стоит не употребляемое сегодня слово.

Это лишь несколько штрихов из «мастерской».

Но есть и «внешняя» сторона. Действительно, в немецкоязычных странах ежегодно появляется около 100 тысяч новых книг. Поэтому я, безусловно, задавалась вопросом, как на таком рынке можно «пробиться» книге, написанной в XIX веке, да еще в новом переводе, когда еще продаются старые.

И все же повторю то, о чем мне уже приходилось говорить: «Обломов» – произведение универсальное. Представленные Гончаровым проблемы актуальны в любое время и в любой стране. Мое желание осуществить новый перевод романа «Обломов», этой жемчужины мировой литературы, связано и со стремлением вдохнуть в роман новую жизнь, вызвать новый интерес к нему и укрепить его позиции в немецкоязычной среде. После стартового (в 10 тысяч экземпляров) тиража, вышедшего в феврале 2012 года, оказалось, что во всей Германии и в других немецкоязычных странах Илью Ильича принимают очень радушно, и стартовые экземпляры к настоящему времени давно распроданы. В июне 2012 года – в дни празднования 200-летия со дня рождения писателя – новый перевод «Обломова» занял, по данным «ORF – Австрийское радио», второе место в списке десяти лучших книг месяца, а в июле того же года переместился, к моей большой радости, на первое место. Кстати, вышел второй тираж, и в январе 2014 года дополнительно в издательстве DTV (Deutscher Taschenbuchverlag) выйдет издание в мягком переплете.

Я рада отметить, что большой интерес новый «Обломов» вызвал и в Швейцарии. Обсуждению книги была посвящена телепередача, в ходе которой книгу тепло рекомендовали. Культурный радиоканал DRS-2³, который слушают около 400 тысяч человек, включил роман в список 52 лучших книг года. В Швейцарии существует также практика еженедельного выбора и представления на радио в часовой передаче наиболее яркой литературной новинки, и в первую неделю июня 2012 года это

³ DRS 2 – Kulturkanal im Verbund Schweizer Radio.

был «Обломов». В передаче Илью Ильича обсуждали так живо, что временами казалось, будто речь шла о живом человеке. Это лучшее признание книги и ее автора.

В Германии на радиостанции SWR⁴ ежемесячно работает жюри, составляя списки наиболее интересных книжных новинок. В сентябре 2012 года роман «Обломов» отмечен в «Списке 10 лучших книг».

В целом, не касаясь отдельных реплик, отзывов или рекомендаций (например, в интернете), скажу, что роман обсуждали в 45 крупных статьях и в передачах на телевидении и радио. Большинство изданий уделило «Обломову» по целой газетной странице, а в журнале «Шпигель», тираж которого 1 млн. экземпляров, роману «Обломов» было посвящено четыре страницы. Кроме того, многие газеты, включая признанный еженедельник «Ди Цайт» (с тиражом 500 тысяч экземпляров), а также радиостанции включили роман в свои списки «книг для летнего чтения». На радио книгу обсуждали в более чем десяти передачах, посвящая этому от получаса до часа времени.

Я получила огромное количество теплых отзывов, в том числе от совершенно незнакомых мне лично людей. В разных городах прошли литературные вечера, на которых зачитывались отрывки из романа. Те, кто читал роман в прежних изданиях, говорили мне, что сейчас восприняли произведение по-новому. Я хочу подчеркнуть, что как читатели, так и работники книжных магазинов, радиостанций, телеканалов, периодических изданий – все с симпатией, с любовью отзываются об «Обломове» и его творце.

– **Редакция:** Чем, по Вашему мнению, вызван такой интерес к роману?

– **Вера Бишицки:** Действительно, роман написан более 150 лет назад. Но жизнь, изображенная в нем, касается не только России. Роман «Обломов» при всей его критике русской феодальной системы того времени и отсталости и летаргии Обломова, а также нескромности его притязаний – книга о страданиях и гибели психически лабильного человека, не согласного с равнодушием и суетой мира, погоней за деньгами, тщеславием. В любой стране есть те, кто стремится отстраниться от безумия своего времени. Конечно, не надо становиться Обломовым, но можно немного поучиться у него искусству спокойствия и невозмутимости.

⁴ Südwestrundfunk.

В прошлом, 2012 году, я написала для венгерского сборника научных статей «Гончаров: Живая перспектива прозы» статью под названием «Вместе с Обломовым в 21-й век (О восприятии нового перевода “Обломова” в Германии и других немецкоязычных странах)», в которой привела цитаты из разных газет. Очевидно, что роман задел нерв нашего времени. Хочу обратить внимание на слова рецензента из газеты «Штуттгартер Цайтунг»: «Обломов – человек в высшей степени современный. Его обломовщина – ни что иное, как реакция на перегрузку, на чрезмерное давление эпохи модерна, которое ощущаем сегодня и мы, ежедневно и ежечасно, в виде потока информации и постоянной необходимости принимать решения» [Fitzel: 2012].

Говоря об эффекте, произведенном этим романом, сошлюсь на мнения других рецензентов, например: «Неужели этому роману действительно сто пятьдесят лет?». Рецензия в «Франкфуртер Алльгемайне Цайтунг» (тираж издания составляет 350 тысяч экземпляров) заканчивается следующими словами: «Каждый читатель боится последнего предложения в хорошем романе. Но финал “Обломова” приглашает немедленно перечитать его» [Platthaus: 2012]. Рецензент из Австрии написал: «“Обломов” – одна из самых красивых, умных и нежных книг этого года. Возьмите отгул, устройтесь поудобнее на кровати и почитайте в свое удовольствие – не беда, если во время чтения захочется и вздремнуть» [Pesi: 2012].

– **Редакция:** Над чем Вы сейчас работаете?

– **Вера Бишицки:** Могу объявить свою следующую книгу – это письма Гончарова к Елизавете Толстой. Книга выйдет в августе 2013 года, в издательстве «Aufbau Verlag» (Berlin), под заглавием «Прекраснейшая, лучшая, первая женщина»: Любовь в письмах» (Iwan Gontscharow: „Herrlichste, beste, erste aller Frauen“. Eine Liebe in Briefen).

И после этой работы я все еще не расстаюсь с Иваном Александровичем. Сейчас на моем письменном столе лежит масса материалов для очередного тома с письмами Гончарова на немецком языке – это письма к знаменитому юристу и другу Гончарова, Анатолию Кони.

– **Редакция:** Спасибо, фрау Бишицки, за интервью. Примите пожелания дальнейшей успешной работы на Вашем высоком поприще.

В ИНТЕРВЬЮ СОДЕРЖАЛИСЬ ССЫЛКИ НА СЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ

- Бишицки Вера, 2012, Вместе с Обломовым в 21-й век (О восприятии нового перевода «Обломова» в Германии и других немецкоязычных странах Гончаров). // *Гончаров: Живая перспектива прозы*: Науч. ст. о творчестве И. А. Гончарова / Bibliotheca Slavica Savariensis. Tomus XIII / A kötetet szerkesztette: Molnár Angelika. – Szombathely: University of West Hungary Press, 2013. – С. 379–384.
- Гончаров И. А., 1980, *Собрание сочинений*. – Москва: Художественная литература. – Т. 8. – 576 с.
- Гончаров И. А., 2004, *Обломов*. // *Полное собрание сочинений и писем: В 20 т.* – Т. 6. – Санкт-Петербург: Наука. – 609 с.
- Fitzel Thomas, 2012, Das Loblied des Müßiggangs. // *Stuttgarter Zeitung*. – 18.06.
- Pesl Thomas, 2012, Oblomow – Das Original. // *Wiener*. – Nr. 369. – Juli.
- Platthaus Andreas, 2012, Das große Fressen für Weltverweigerer. // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. – 10.03.

От редакции

Несколько цитат из рецензий на новый перевод романа «Обломов»

«Eine exquisite Neuübersetzung: Vera Bischitzky hat es nun im Rahmen der verdienstvollen Reihe von Klassiker-Neuübersetzungen im Hanser-Verlag unternommen, „Oblomow“ eine neue sprachliche Gestalt zu geben. Dabei geht es ihr gerade nicht um Modernisierung, sondern sie versucht, das Zeitkolorit des Romans auch im Deutschen zu bewahren» [Ulrich M. Schmid, *ZwischendenExtremen*, Neue Zürcher Zeitung, 22.06.2012].

«Превосходный новый перевод: Вера Бишицки осуществила в рамках программы по новому переводу произведений классики, проводимой издательством “Hanser-Verlag”, перевод романа “Обломов”, придав ему новый языковой вид. При этом она не стремится к модернизации, она пытается, сохранить колорит времени романа и в немецком языке» [Ulrich M. Schmid, *Zwischenden Extremen*, Neue Zürcher Zeitung, 22.06.2012. *Zwischen den Extremen*].

«Oblomow kann man nun in der Übersetzung von Vera Bischitzky in einer Sprache lesen, in der Witz und Ironie Raum haben und die, ohne Modewörter oder heutigen Jargon zu benutzen, so aktuell und frisch wirkt, ja, funkelt, als sei der Roman nicht vor 150 Jahren,

sondern gerade eben erst geschrieben worden» [Hanne Kulesa, Oblomow, Hessischer Rundfunk, 14.06.2012].

«“Обломова” можно теперь прочитать в переводе Веры Бишицки, на языке, сохранившем шутку и иронию, языке, который, обходясь без модных слов и современного жаргона, до того свеж и актуален, да он просто сияет свежестью, словно роман написан не 150 лет назад, а прямо только что» [Ханне Кулесса, Oblomow, Гессенское Радио, 14.06.2012].

«Jetzt wurde das Buch endlich neu übersetzt. Eine Meisterleistung. [...] Nach sieben Übertragungen ins Deutsche [...] hat sich die Slawistin Vera Bischitzky der großen Sache angenommen, und sie präsentiert einen Roman, dessen ruhiger Fluss, dessen Innehalten und Mäandern in jeder Passage, in jedem einzelnen Satz im Deutschen fühlbar wird. Die versunkene Welt, die sie wiederauferstehen lässt, kann wieder besichtigt, gehört, ertastet, geschmeckt und gerochen werden» [Elke Schmitter, Ein Herrenmensch, aber ein guter, Der Spiegel, 15/2012].

«Теперь книга наконец-то вновь переведена. Это – шедевр мастера. [...] До него уже было семь переводов на немецкий язык, и все же славистка Вера Бишицки взялась за это великое дело и представила нам роман, спокойное течение которого, со всеми его замедлениями и извилами ощутимо в каждом пассаже, в каждой отдельной немецкой фразе. Утраченный мир, который переводчица возрождает, можно теперь разглядеть, услышать, ощупать, попробовать на вкус и запах» [Эльке Шмиттер, Ein Herrenmensch, aber ein guter, Шпигель, 15/2012].

«Vera Bischitzky [...] verleiht dem Text einen neuen Glanz, indem sie, anders als ihre Vorgänger, die sprachliche Struktur des russischen Originals mit all ihren stilistischen Eigentümlichkeiten zu erhalten sucht. Gleichsam Archäologin der Sprache gräbt sie sich durch die Sprachschichten und hebt so manchen Wortschatz, den sie im eindrucksvollen Anmerkungsapparat begeisternd dem Leser von heute näher bringt. Man liest die Anmerkungen der Übersetzerin mit größtem Vergnügen und Gewinn» [Ursula Keller, Oblomow, rbb Kulturradio, 02.03.2012].

«Вера Бишицки [...] придает тексту новый блеск, пытаясь, в отличие от своих предшественников, сохранить языковую структуру русского оригинала со всеми его особенностями. Подобно археологу в мире слов, она снимает пласты языка один

за другим, обнажая редкостные словесные богатства, которые с восхищением раскрывает перед читателем с помощью впечатляющего сопроводительного аппарата. Примечания переводчицы читаются с огромным удовольствием и пользой» [Урсула Келлер, Oblomow, рбб Kulturradio, 02.03.2012].

«Vera Bischwitzky, die 2009 schon eine großartige Neufassung von Nikolai Gogols „Toten Seelen“ vorgelegt hat, schuf jetzt für den Hanser Verlag eine dem Original adäquate Fassung des „Oblomow“. Sie hat nicht nur zahlreiche Fehler und Ungereimtheiten der früheren Übertragungen beseitigt, es ist ihr hervorragend gelungen, die Balance zwischen philologischer Genauigkeit und literarischer Qualität zu halten und die sprachliche Gestalt des Originals, den Stil des Autors und den Tonfall des Erzählers, den Sprachwitz und die feine Ironie zu bewahren. Es lohnt sich auch, ihre kleine Abhandlung zu Übersetzungsproblemen und die klugen Anmerkungen zu lesen. Das Resultat ihrer Mühen ist ein völlig entstaubter, ganz heutiger „Oblomow“». [Karlheinz Kasper, Ein Plädoyer für Oblomow, Neues Deutschland, 16.06.2012].

«Вера Бишицки, которая в 2009 году уже поразила нас грандиозным новым переводом „Мертвых душ“ Николая Гоголя, теперь создала адекватную оригиналу версию «Обломова» для издательства “Ханзер”. Она не только исправила многочисленные ошибки и несообразности предшествующих переводчиков, ей прекрасно удалось соблюсти баланс между филологической точностью и литературным качеством, сохранив языковой склад оригинала, стиль автора и тональность повествования, речевую игру и тонкую иронию. Ознакомьтесь также с ее небольшим эссе по проблемам перевода и с умными замечаниями – они стоят того. Результатом усилий Веры Бишицки явился начищенный до блеска и проветренный, совершенно сегодняшний “Обломов”» [Карл-Хайнц Каспер, Ein Plädoyer für Oblomow. Нойес Дойчланд, 16.06.2012].

«Was hier mit dem 1859 erschienenen Roman „Oblomow“ in der Neuübersetzung von Vera Bischwitzky anzuzeigen ist, wirkt für den deutschen Sprachraum wie die Geburt eines neuen Werkes nach bisher insgesamt sieben deutschen Übertragungen (seit 1868). Die in Berlin lebende Übersetzerin erweist sich als Meisterin ihres Faches und in dem fast 100 Seiten umfassenden Anhang als Slawistin von Format, gekennzeichnet durch immensen Fleiß und Akribie. Alte Fehler und

Merkwürdigkeiten früherer Übersetzungen werden ausgemerzt, der Text letzter Hand (einschließlich mancher Wiederholungen) wird wiederhergestellt, der Sprachstil entspricht dem damaligen Zeitgeist und kommt ohne heutige Modewörter aus» [Ehrhard Hexelschneider. Leipzigs Neue, 11 – 2012].

«Новый перевод “Обломова”, выполненный Верой Бишицки, сродни рождению нового произведения после семи существовавших доньше (с 1868 года) переводов. Берлинская переводчица оказалась настоящим мастером своего дела, и в почти стостраничном подробном научном приложении показывает, что она – ученый с большой буквы, стиль ее работы отличается невероятной тщательностью и дотошностью. Были устранены все ошибки и недоразумения старых переводов, воспроизведен последний рукописный авторский вариант Гончарова, стиль соответствует духу того времени и обходится без современных модных словечек» [Ehrhard Hexelschneider. Leipzigs Neue, 11 – 2012].